

Земскій соборъ, избравшій на царство Михаила Феодоровича.

Земскіе соборы представляютъ со-
бою одно изъ любопытнѣйшихъ и
важнѣйшихъ явлений русской госу-
дарственной и общественной жизни
16-го и 17-го вѣковъ.

Начало земскихъ соборовъ отно-
сится къ половинѣ 16-го вѣка; въ
первой половинѣ слѣдующаго сто-
лѣтія наступаетъ періодъ наибол-
шаго процвѣтанія соборовъ, но въ
томъ-же 17 вѣкѣ и совершенно пре-
крашается дѣятельность ихъ.

Возникновеніе земскихъ соборовъ
на Руси объясняется тѣмъ обстоя-
тельствомъ, что, въ дѣлѣ устроенія
и укрѣпленія государственного по-
рядка и общественного быта, само
правительство не могло обходиться
собственными средствами, ему по-
надобилось тутъ содѣйствіе всей
земли въ лицѣ ея выборныхъ.¹⁾ Соб-
ственно созваніе правительствомъ
земскихъ выборныхъ на соборы мо-
жетъ быть поставлено въ тѣсную
органическую связь съ принятой въ
то время въ Московскому государству
системой мѣстного управлениія.
построеннаго на личной отвѣтствен-
ности правителя данной области и
отвѣтственности ручавшагося за него
мѣстнаго общества²⁾. Земскіе со-

боры, призванные къ свой дѣятель-
ности царской властью въ 16 вѣкѣ,
явились завершеніемъ сложнаго зда-
нія мѣстнаго управления,—призывъ
со стороны власти, отъ земства вы-
борныхъ имѣль цѣлью заставить
само русское общество указать но-
выхъ отвѣтственныхъ исполнителей
соборнаго приговора, когда въ нихъ
нуждалось правительство³⁾. Создан-
ные самой царской властью, въ силу
особыхъ государственныхъ сообра-
женій, земскіе соборы получили
предназначеніе стать высшей фор-
мой мірской поруки въ управлениі
и составлены были властью изъ
лицъ, служившихъ одновременно и
органами ея, и представителями из-
бравшаго ихъ общества⁴⁾.

Мало-по-малу соборное предста-
вительство входить въ правитель-
ственный обычай — это съ одной
стороны, съ другой—само общество
начинаетъ понимать пользу земскихъ
соборовъ⁵⁾. Между тѣмъ наступило
смутное время, когда самая исто-
рическія обстоятельства оказались
весьма благопріятными для разви-
тія соборной дѣятельности. Отпоръ
врагамъ Россіи, устроеніе потрясен-
ного смутой всего уклада русской
жизни—требовали особенно живого

¹⁾ В. Н. Чичеринъ, „О народномъ пред-
ставительствѣ“, 361, 370 стр.; В. О. Ключев-
скій, „Рус. Мысль“, 1890, I, 147; 1892, I, 140 стр.

²⁾ Ключевскій, „Русск. М.“, 1892, I, 167,
170 стр.

³⁾ Ключевскій, „Р. М.“ 1892, 167, 172 стр.

⁴⁾ Ibid., 141, 144, 167, 170 стр.

⁵⁾ Ключевскій, „Р. М.“ 1890, 147, 152—
153 стр.

и дѣятельного содѣйствія власти со стороны гражданъ,—отсюда земскіе соборы того времени являются съ компетенціей болѣе широкой сравнительно съ предыдущими, пріобрѣтаютъ—правда, на самое короткое время—значеніе, въ полномъ смыслѣ слова, правительственное, рѣшающее, проявляютъ дѣятельность усиленную ⁶⁾.

Особый подъемъ самодѣятельности земства видимъ на соборѣ, избравшемъ въ цари Михаила Феодоровича Романова. Нѣкоторое время этому собору принадлежала верховная государственная власть: избрание царя, рѣшеніе вопросовъ учредительного законодательства, текущія дѣла государственного хозяйства, охраненіе государственного порядка и общественного спокойствія, дипломатические переговоры — вотъ предметы соборной компетенціи. Между прочимъ, проявленію самодѣятельности земства на этомъ соборѣ оказало содѣйствіе слѣдующее. Въ періодъ смуты значеніе боярства ослабѣваетъ, въ рядахъ его видимъ много опустѣлыхъ мѣстъ, которыя заполняются новыми людьми, не привыкшими къ власти, чуждыми политическихъ и фамильныхъ преданій; а съ другой стороны, обстоятельства эпохи смуты и междуцарствія, означенованной частыми государственными переворотами и выборами новыхъ царей, а также соціально-политической борьбой отдельныхъ классовъ русского общества между собою,—эти обстоятельства пробудили въ обществѣ новую мысль—о *народной волѣ, какъ верховномъ хозяинѣ земли*, и „все народное собраніе“, „совѣтъ всей земли“ въ концѣ концевъ былъ признанъ главной рѣшающей силой въ государствѣ ⁷⁾. Въ силу этого изби-

⁶⁾ Б. Н. Чичеринъ „О народн. предст.“, 378; Ключевскій, литогр. лекціи 1898 г. ч. II, 16 стр.; Загоскинъ, „Ізв. и уч. зап. Каз. Унів.“ 1877, IV, 761 стр.

⁷⁾ Проф. В. О. Ключевскій, литогр. лекціи по руск. ист. изд. 1898 г., ч. II, стр. 12—14.

рательный соборъ 1613 года заслуживаетъ особенного къ себѣ вниманія.

Наступало „начало конца“ смутаго „лихолѣтія“. Осенью 1612 года „Московское Государство ⁸⁾“ и царствующій градъ Москва, отъ Польскаго и отъ Литовскаго Короля и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ злого плѣненія, очистилося и учинилося свободно ⁹⁾“. Это великое дѣло освобожденія отечества отъ враговъ совершилось „службою и радѣньемъ ко всей землѣ русской“ боярина и воеводы князя Д. Т. Трубецкого, стольника и воеводы князя Д. М. Пожарскаго и „выборнаго человѣка отъ всего Московскаго Государства“ Космы Минина ¹⁰⁾, а также „службою и промысломъ и радѣньемъ ко всей землѣ бояръ и воеводъ и всякихъ ратныхъ людей ¹¹⁾“. По освобожденіи Москвы отъ поляковъ у освободителей естественно возникла мысль „о обираньѣ государствомъ“. Воеводы и государственная земская дума—„начальники“, а за ними и „всі люди“, бывшие въ то время въ Москвѣ, „видя надъ собою милость божию, начаша думать како бы имъ избрati государя на Московское государство чтобы данъ быль отъ бога, а не отъ человѣкъ ¹²⁾“. Но „начальники“, пережившиѣ эпоху смуты и умудренныи уроками, полученными отъ этой эпохи, понимали, что имъ „такого великаго государственного и земскаго дѣла, не обослався и не учиня совѣту и договору... со всѣми городы Россійскаго царствія, со всякими людьми отъ мала и до велика, однимъ учинити нельзя“ ¹³⁾. Русское общество, и въ частности верхній слой его, сознавало, что для прочности

⁸⁾ Конечно, не вся территорія государства тутъ можетъ быть подразумѣваема.

⁹⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. III, № 1 1 стр.

¹⁰⁾ Ibid., т. I, № 203, стр. 611.

¹¹⁾ Ibid., т. III, № 1, стр. 1.

¹²⁾ „Никонова Лѣтопись“, ч. VIII, стр. 200.

¹³⁾ Дополн. къ актамъ историч., т. I, № 186, стр. 294.

трона избираемаго царя необходимо *всеноарное* желаніе, по крайней мѣрѣ, согласіе на избраніе. Поэтому воеводы и государственная земская дума „о обираньѣ государскомъ, и о совѣтѣ, кому быть на Московскомъ государствѣ“, писали въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ Казань, и въ Нижней Новгородъ, и на Сѣверу, и во всѣ города Московскаго государства, чтобы изо всѣхъ городовъ Московскаго государства, изо всякихъ чиновъ людіи, по десяти человѣкъ изъ городовъ, для государственныхъ и земскихъ дѣлъ прислали... къ Москву“¹⁴⁾; требовали „лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей“ „и изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ гостей, и изъ торговыхъ, и изъ торговыхъ, и изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ людей¹⁵⁾.

Грамота, приглашавшая земскихъ выборныхъ на соборъ, не сохранилась, однако, есть данная, на основаніи которыхъ можно сдѣлать нѣкоторые заключенія о ея содержаніи. Кромѣ болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній обѣ освобожденіи Москвы, въ грамотѣ указывалось на то, что „впредь Московскому Государству безъ Государя ни которыми дѣлами строится не мочно“, дѣлалось затѣмъ предложеніе, чтобы „въ городѣхъ всякие люди межъ собя о государскомъ обираньѣ совѣтъ и договоръ учинили крѣпкой“, чтобы „выбрали изо всѣхъ городовъ“ „изо всякихъ чиновъ“ „лучшихъ и разумныхъ постостоянныхъ людей“, которые быѣхали къ Москву „тотчасъ“, предварительно „договорясь въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ обираньѣ полные договоры¹⁶⁾“. Грамота эта, какъ устанавливается документально, отправлена какъ разъ передъ 15 Ноября 1612 года¹⁷⁾.

¹⁴⁾ Дополн. къ акт. истор., т. I, № 166, стр. 294.

¹⁵⁾ Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 203, стр. 612.

¹⁶⁾ „Дворцовые Раазряды“, т. I, стр. 11, 12, 20, 26.

¹⁷⁾ Дои. къ акт. истор., т. I, № 166,

Судя по требованію прислатъ выборныхъ „тотчасъ“ и имѣя въ виду продолжительность земского собора до избранія въ цари Михаила Федоровича Романова¹⁸⁾, можно думать, что выборные отъ земли сѣхались въ Москву въ декабрѣ 1612 и во всякомъ случаѣ не позже первой половины января 1613 года.

Составъ собора, если имѣть въ виду избирательную „грамоту утвержденную“, указанія которой подтверждаются другими документальными данными, былъ такою: 3 митрополита, 5 архіепископовъ и епископовъ, затѣмъ архимандриты, игумены и монастырскіе старцы, протопопы и попы, бояре, окольничіе, кравчие, чашники, стольники, стряпчіе, думные дворяне, дворяне большіе и дворяне изъ городовъ, думные и приказные дьяки, атаманы казацкіе, головы и сотники стрѣлецкіе, казаки и стрѣльцы, гости, дѣти боярскіе, пушкари, „всякіе приказные и дворовые люди“ „и торговыя и посадскіе и всякихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди“¹⁹⁾. Соборъ, такимъ образомъ, состоялся изъ выборныхъ отъ всѣхъ слоевъ свободного населенія государства; не было лишь представителей несвободныхъ людей—владѣльческихъ крестьянъ и холопей. Уполномоченные своими избирателями, участники собора имѣли отъ нихъ соотвѣтствующія инструкціи и указанія—„полные договоры о государскомъ обираньѣ“. Какъ полагаетъ большинство ученыхъ изслѣдователей рассматриваемой эпохи, выборы представителей по городамъ производились по сословию, такъ что каждое сословіе присыпало своихъ особыхъ представителей

Не только ближайшіе къ Москву

стр. 291—294; „отписка“ писана 15 ноября 1612 г., въ ней, между прочимъ, стоять; „и мы нынѣ писали о обираньѣ государскомъ“ и т. д.

¹⁸⁾ О чёмъ рѣчь ниже.

¹⁹⁾ Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 203 стр. 635—643.

города, но и значительно удаленные отъ столицы прислали своихъ уполномоченныхъ на соборъ, „по скольку человѣкъ пригоже“²⁰⁾; на соборъ присутствовали, напримѣръ, выборные изъ Казани, Устюжны, Вятки, Вологды, Рыльска. Бѣлгороды, съ береговъ Сѣверной Двины. Однако не всѣ города прислали своихъ представителей; объясняется это, кромѣ вѣсма значительной дальности разстоянія нѣкоторыхъ городовъ отъ Москвы, еще, какъ справедливо утверждается проф. Загоскинъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе города и общины были совершенно разорены въ смутное время²¹⁾. Число участниковъ собора даже съ приблизительной точностью установлено быть не можетъ; во всякомъ случаѣ ихъ было нѣсколько сотень человѣкъ, гораздо болѣе 300, — единственный выводъ, какой мы въ правѣ сдѣлать на основаніи подписей къ избирательной грамотѣ. Вообще же, по справедливому утвержденію профес. С. Ф. Платонова²²⁾, избирательный соборъ 1613 года былъ людень и, сравнительно съ другими соборами, полонъ, какъ по числу представленныхъ мѣстностей, такъ и по разнообразію вошедшихъ сословныхъ группъ.

Избирательная грамота свидѣтельствуетъ, что „по многие дни на соборѣ изо всѣхъ городовъ всего Россійскаго Царства всякие люди не обинуяся говорили“²³⁾. Значительная продолжительность собора неоднократно указывается въ документахъ, — „о государскомъ обираньѣ мыслили многое времѧ“²⁴⁾; въ одной грамотѣ отъ 25 февраля 1613 г. говорится, что до этого дня выбор-

²⁰⁾ Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 203, 612 стр.

²¹⁾ „Изв. и уч. зап. Казан. Ун.“, 1877, IV, 793 стр.

²²⁾ Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 203, 612 стр.

²³⁾ „Очерки по исторіи смуты“, 428 стр.

²⁴⁾ Собр. гос. гр. и дог., т. III, № 2, 6 стр. № 4, 12 стр.; Дворцовые Разряды, т. I, 27, 40 стр. и др.

ные люди на Москвѣ прожили уже долгое время²⁵⁾.

Ходъ соборныхъ разсужденій можно приблизительно представить въ такомъ видѣ. Прежде всего былъ установленъ исходный пунктъ всѣхъ сужденій: „Не возможно намъ“, рѣшили сразу же участники собора, „пребыти безъ царя ни единого часа; но да изберемъ собѣ царя на царство“²⁶⁾. Затѣмъ приступили къ решенію вопроса, кому же быть царемъ. Рѣшеніе этого вопроса было центромъ и конечной цѣлью всѣхъ соборныхъ разговоровъ, преній и интригъ. „И начаша избирати государя, и многое было волнение всякимъ людемъ, коикдо хотяше по своей мысли дѣяти, коикдо про коево говоряше“, такъ характеризуетъ соборный засѣданія Никонова лѣтопись²⁷⁾.

Во-первыхъ, по свидѣтельству Псковской лѣтописи, „восхотѣша начальницы паки себѣ царя отъ ино-вѣрныхъ“²⁸⁾ (что подтверждаетъ и Stralenberg²⁹⁾). Избрать на престолъ иностранного принца, конечно, хотѣли бояре, которые и раньше проявляли это желаніе. Однако, „народи же и ратніи не восхотѣша сему быти“³⁰⁾. Всльдѣствіе рѣшительного выраженного протesta „народа“ и „ратныхъ“, соборъ постановилъ „чтобъ Литовскаго и Свѣскаго Короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ Государствъ иноязычныхъ некрестьянской вѣры Греческаго закона“ и „Маринки и сына ея на Государство не хотѣти“³¹⁾. Причиною, вызвавшою такое рѣшительное соборное постановленіе, были недавнія событія, въ ко-

²⁵⁾ С. гос. гр. и д., т. III, № 4, 12 стр.

²⁶⁾ Поля. собр. русск. лѣтоп., т. V, Псков. лѣт., приб. 63 стр.

²⁷⁾ Ч. 8, 201 стр.

²⁸⁾ П. с. р. лѣт., т. V, 63 стр.

²⁹⁾ „Das. Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia“. гл. 4, § 44, пер. Маркевича въ окт. кн. „Ж. М. Н. Пр.“ за 1891 г.

³⁰⁾ П. с. р. л., т. V, Псков. лѣт., 63 стр.

³¹⁾ С. гос. гр. и д., т. III, № 4, 12 стр.; „Дв. Р.“, т. I, 47—48 стр. и др.

торыхъ проявились „неправда и крестное преступлѣніе и мирное нарушенье“, обманы и разоренія со стороны иновѣрныхъ иноземцевъ³²⁾. „Говорили на соборѣхъ“, между прочимъ, „о царевичахъ, которые служатъ въ Московскому Государствѣ³³⁾; но кандидатура на Московскій престолъ „государскихъ дѣтей Царей и Царевичей и мурзъ разныхъ земель, которые служатъ въ Московскому Государствѣ“, которые присутствовали на соборѣ, не нашла себѣ, надо полагать, значительного числа сторонниковъ; на соборѣ и не долго и не много говорили объ этихъ претендентахъ на престолъ, которые, хотя, очевидно, были православными, все же были людьми не русской крови. При обсужденіи вопроса о нерусскихъ кандидатахъ на царство, противники ихъ указали и на то, что „Свѣтскій король прежъ сего писалъ, „чтобъ на Московскіе Государство Польского и Литовского и Татарского, и изъ иныхъ ни изъ которыхъ земель Государя не обирати, а обратибъ Государя, изыскавъ изъ Русскихъ родовъ, чтобъ прежнимъ великимъ природнымъ Государемъ, Царемъ Россійскимъ быль въ сродстве³⁴⁾.

Послѣ нѣкоторыхъ пререканій было рѣшено „общимъ совѣтомъ“ всего собора — избрать царя изъ „Русскихъ родовъ“, изъ „Московскихъ великихъ родовъ“; тогда заговорили „о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ на Московскому Государствѣ быть Государемъ“³⁵⁾ Вотъ теперь-то началась саяя горячая избирательная борьба, и, рѣшая вопросъ, кому изъ представителей великихъ боярскихъ Московскихъ родовъ быть на престолѣ, участвовавшіе въ соборныхъ засѣданіяхъ „по многіе дни“ „съ великимъ шумомъ“ разсуждали о разныхъ кандидатахъ. Указывалось,

конечно, нѣсколько кандидатовъ, каждый изъ нихъ имѣлъ свою партию, и тутъ началась избирательная агитациѣ сторонниковъ каждого изъ претендентовъ на престолъ. Для достиженія своихъ цѣлей не пренебрегали никакими средствами: „иные убо подкупаху и засылаху“ говорить о домогавшихся престола Никонова лѣтопись³⁶⁾. „И тако, по многіе дни, бысть собранія людемъ, дѣла же толикія, вѣщаютъ, утвердити не могутъ, и всуе мятутся съмѣновамо³⁷⁾. Соборныя засѣданія затянулись такъ долго, что нѣкоторые выборные уѣзжали на время изъ Москвы³⁸⁾, что, впрочемъ, очень возможно, имѣло мѣсто уже послѣ того, какъ предрѣшенъ былъ вопросъ объ избранникѣ на царство.

Въ концѣ концовъ соборъ остановилъ свой выборъ на Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ. Предварительно, разумѣется, столковавшись между собою (что можно сказать, если не о всѣхъ участникахъ собора, то главнымъ образомъ — о заправилахъ, бывшихъ на соборѣ), „во единый день сидиша въ сонмѣ едину и нача совѣтоватъ о царскомъ избираніи“, — въ результатахъ „совѣтованія“ получилось „единодушное“ избраніе М. Ф. Романова, который „юноша зѣло младъ бысть въ тыя дни³⁹⁾.

Документальныя данныя того времени объясняютъ избраніе въ цари Михаила Феодоровича дѣйствіемъ свыше, выражаются, что самъ Богъ вложилъ эту мысль въ сердца участниковъ собора; однако, указывается еще при этомъ и на то обстоятельство, что народный избранникъ былъ родственникъ прекратившейся династіи Рюриковичей, именно, онъ приходился двоюроднымъ племянникомъ послѣднему Рюриковичу на престолѣ — царю Феодору Ивано-

³²⁾ „Дв. Р.“, т. I, 13 стр.

³³⁾ С. г. гр. и д., т. III, № 1, стр. 2.

³⁴⁾ С. г. гр. и д., т. I, № 203, стр. 613

³⁵⁾ „Дв. Р.“, т. I, 13 стр.

³⁶⁾ Ч. 8, стр. 202.

³⁷⁾ „Дв. Р.“, т. I, стр. 65—66, прим. 8.

³⁸⁾ Ibidem, т. I, приб. № 12, 1034 стр.

³⁹⁾ „Дв. Р.“, т. I, 65—66 стр., прим. 8.

вичу. Однако, родство Романовыхъ съ Рюриковичами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано главной причиной избранія Михаила Феодоровича на царство, такъ какъ въ то время существовали и другіе родственники династіи Рюриковичей.

Stralenberg слыхалъ, что при избраніи царя въ 1613 году имѣли въ виду слѣдующее: 1) семейство и родство избираемаго не должны быть слишкомъ обширны, 2) кандидатъ на престоль не долженъ быть скомпрометированъ событиями смутнаго времени и 3) обязанъ принять условія, ограничивающія царскую власть въ пользу боярства⁴⁰⁾.

Боярство, конечно, больше всего было заинтересовано въ томъ, чтобы новый царь мирволилъ ему. Въ этомъ отношеніи Михаиль Романовъ былъ вполнѣ удобный для бояръ царь: онъ „бѣ младъ,... благъ, тихъ, кротокъ и смиренъ и благоувѣтливъ,... и не у бѣ ему еще толика разума, еже управляти землею“⁴¹⁾.

Помимо того, отецъ избраннаго находился въ польскомъ плѣну, на возвратъ его оттуда надежды было мало. Пользуясь этимъ, бояре, по свидѣтельству Псковской лѣтописи, Григорія Котошихина, Страленberga, Фокеродта и Татищева, добились признанія новоизбраннѣмъ царемъ условій, ограничивающихъ его власть въ пользу боярства. Псковская лѣтопись говоритъ о „владущихъ“, что они новоизбраннаго „царя ни вочто же вмѣниша и не бояшеся его, понеже дѣтскъ сый“, „еще-же и лестю уловивше: первіе егда его на царьство посадиша, и къ ротѣ (клятвѣ) приведоша, еже отъ ихъ велможска роду и болярска, аще и вина будетъ преступленію ихъ, не казнити ихъ, но разсылати въ затоки“⁴²⁾.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ личныя качества и возрастъ

⁴⁰⁾ „Ж. М. Н. Пр.“ 1891 г., окт., перев. Маркевичъ отрывокъ изъ соч. Stralenberga, гл. 4 и 5.

⁴¹⁾ П. с. р. л., V т., Пск. лѣт., 63—64 стр.

⁴²⁾ П. с. р. л., т. V, стр. 64.

М. Ф. Романова побуждали бояръ сочувствовать его избранію. Но боярству, значеніе котораго въ государствѣ въ послѣднее время было сильно поколеблено, нужно было прежде всего считаться съ тѣмъ, какъ отнесутся къ избираемому ратные люди и „вся земля“ въ лицѣ ея представителей.

И вотъ мы видимъ, что избранію въ цари М. Ф. Романова могли сочувствовать и дѣйствительно сочувствовали какъ высшее, такъ и низшія сословія. Будучи *удобенъ для бояръ*, М. Ф. Романовъ былъ *угоденъ народу*. Онъ былъ представителемъ, популярнѣйшей боярской фамиліи, старой, богатой и видной, находившейся въ родственной связи съ династіей Рюриковичей и не скомпрометированной въ смутное время ничѣмъ; вотъ данныя для того, чтобы народъ сочувственно отнесся къ избираемому въ цари Михаилу Феодоровичу.

Между тѣмъ представители многихъ знатныхъ родовъ запятнали себя своею дѣятельностью въ смутное время; къ тому же нѣкоторые изъ „великихъ Московскихъ родовъ“ не имѣли въ это время на лицо своихъ подходящихъ для избранія въ цари кандидатовъ.

Проф. А. И. Маркевичъ, указывая на то, что М. Ф. Романовъ, при своей молодости, не отличался ни самостоятельностью характера, ни энергию, ни особыми природными дарованиями⁴³⁾, утверждаетъ, что избраніе его на царство было дѣломъ извѣстныхъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, удобнаго для бояръ, съ другой—на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ всему народу⁴⁴⁾. Причину популярности фамиліи Романовыхъ онъ указываетъ въ родствѣ ихъ съ Рюриковичами, въ любви народной къ одному изъ недавно

⁴³⁾ „Ж. М. Н. Пр.“ 1891 г., сент., 181 стр.

⁴⁴⁾ Ib., окт. 403 стр.

умершихъ представителей фамиліи— Никитѣ Романовичу, наконецъ, въ преслѣдованіи Романовыхъ Борисомъ Годуновыемъ⁴⁵⁾.

Взглядъ проф. В. О. Ключевскаго близокъ къ сужденіямъ Маркевича по данному вопросу; указывая на популярность Романовыхъ, на ихъ родственныя связи съ недавно прекратившейся царской династіи и на личныя качества и молодость избиваемаго, онъ говоритъ: „Избраніе Михаила удалось потому, что на немъ сошлись всѣ враждовавши до толѣ классы общества⁴⁶⁾.

Между тѣмъ Н. Хлѣбниковъ, въ противовѣсь утвержденію Маркевича, категорически заявляетъ, что Михаилъ Феодоровичъ былъ „царемъ народнымъ, земскимъ, а не боярскимъ“, что именно земство единодушно избрало его⁴⁷⁾.

П. Милюковъ главную роль въ избраніи Михаила Феодоровича на престолъ приписываетъ „ратному совѣту“, преобладающее значеніе въ которомъ принадлежало служилому сословію; избранникомъ собственно служилаго сословія, по словамъ Милюкова, и явился родонаучальникъ новой царской династіи⁴⁸⁾.

Кажется, эти взгляды возможно до извѣстной степени примирить. Правда, что въ то время, какъ утверждаетъ это Хлѣбниковъ, „дѣло бояръ было не популярно“; тѣмъ не менѣе при избраніи царя дѣло не могло обойтись и, дѣйствительно, не обошлось безъ боярскихъ интригъ. Чѣмъ менѣе популярно было дѣло бояръ, тѣмъ искуснѣе и тоньше приходилось имъ интриговать; относиться же вполнѣ безучастно къ избранію царя бояре не могли. Дѣйствительно, М. Ф. Романовъ не

⁴⁵⁾ „Ж. М. Н. Пр.“, 1891, сент., 200—201 стр.

⁴⁶⁾ Литогр. лекціи по русской ист. 1898 г., ч. II. 12—13 стр.

⁴⁷⁾ „О вліяніи общества на организаціи государства въ цар. пер. русск. пер.“ СПБ., 1869 г., 352—353 стр.

⁴⁸⁾ „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. III, вып. I. 85—88 стр.

былъ собственно избранникомъ бояръ; бояре вспомнили о немъ тогда уже, когда увидѣли свое безсиліе дѣйствовать вполнѣ независимо отъ другихъ сословій, не считаясь съ ихъ мнѣніемъ. Они указали на Романова, какъ на кандидата въ цари, потому именно, что онъ былъ угоденъ „ратному совѣту“ и представителямъ земства (и здѣсь, и тамъ, преобладало служилое сословіе). Но при этомъ бояре имѣли въ виду, чтобы избираемый въ цари былъ удобенъ для нихъ; при выборѣ царя они всѣми силами старались, чтобы народныя симпатіи къ избираемому возможно полно сопали съ ихъ боярскими расчетами на него. Въ итогѣ получается, что на избранномъ царѣ сошлись всѣ классы общества, и потому-то М. Ф. Романовъ былъ избранъ единодушно всѣми, и избраніе это оказалось удачнымъ.

Хотя всѣ присутствовавшіе на соборѣ отнеслись сочувственно къ избранію М. Ф. Романова, однако, этого казалось недостаточно для прочности избранія. Избраніе Михаила Феодоровича было предрѣшено 7 февраля, но это было еще предварительное, не объявленное официально избраніе. „Для большого укрепленія“ отложили окончательное провозглашеніе новаго царя на двѣ недѣли, а между тѣмъ „во всѣ города Россійского Царствія, опричь далніхъ городовъ послали“ отъ собора особыхъ агентовъ „тайно, во всякихъ людехъ мысли ихъ про Государское обиранье провѣдывать“⁴⁹⁾. Скоро соборомъ былъ полученъ благопріятный отвѣтъ: относительно избранія на царство М. Ф. Романова „такжъ мысль“, что и у участниковъ собора, была и у жителей городовъ, посѣщенныхъ соборными агентами.

Тогда 21 февраля въ Успенскомъ соборѣ состоялось окончательное,

⁴⁹⁾ Собр. гос. грам. и д., т. I. № 203, 613 стр.

торжественное избраніе Михаила Феодоровича Романова на царство. Послѣ этого соборъ посылаетъ многочисленное посольство изъ лицъ „всякихъ чиновъ“ къ новоизбранному царю и его матери. Послѣ настойчивыхъ просьбъ посольства, Михаиль Феодоровичъ, съ благословенія матери своей инокини Марѳы, соглашается сѣсть на Московскій престолъ.

Между тѣмъ въ періодъ отъ избранія царя до прїѣзда его въ столицу дѣла управленія остаются за соборомъ, который дѣйствуетъ, впрочемъ, съ вѣдома и согласія царя. Въ это время соборъ ведеть дѣятельную переписку съ новоизбраннымъ царемъ, а также съ его матерью, имѣть главное наблюденіе за приведеніемъ къ присягѣ на вѣрность царю по всей Руси, ведеть переговоры съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, посылаетъ ратныхъ людей отражать поляковъ и шведовъ, заботится объ изгото-
влениі запасовъ для государева обихода, объ искорененіи грабежей, воровства и разбоевъ въ Москвѣ, по городамъ и по дорогамъ, съ соизволенія новаго государя, учинаетъ приговоръ относительно сбора денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, вершить, по сыску, помѣстныя и вотчинныя дѣла и т. п. ⁵⁰⁾.

2 мая царь торжественно вѣзвѣжаетъ въ Москву.

Съ царскимъ прїѣздомъ соборъ—по крайней мѣрѣ сразу—распущенъ не былъ и, вѣроятно, продолжалъ нести службу землѣ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ, изданныхъ вскорѣ по прїѣздѣ царя отъ его имени, встрѣчается фраза: „И съ выборными людьми къ вамъ мы приказывали ⁵¹⁾.

Подъ избирательной грамотой собственноручные подписи участниковъ собора появились, надо полагать, послѣ 11 іюля, дня вѣнчанія на

⁵⁰⁾ См. собр. гос. гр. и дог. т. III, №№ 2—13, „Дв. Р.“, т. I, прибавленія.

⁵¹⁾ Акты Археограф. Экспедиціи, т. III, № 3, № 5.

царство Михаила Феодоровича. Дѣло въ томъ, что подъ этой грамотой имѣется подпись „Бояринъ князь Дмитрій Пожарской“, а между тѣмъ саномъ боярина Пожарскій былъ пожалованъ въ день царскаго вѣнчанія ⁵²⁾, Слѣдовательно, можно полагать, что послѣ 11 іюля 1613 года выборные еще оставались въ Москвѣ болѣе или менѣе продолжительное время.

Отъ 18 марта 1614 года имѣется „грамота бояръ и всѣхъ чиновъ людей Московскаго государства Волжскому казачьему войску о содѣствіи противъ Заруцкаго и Марины и съ описаніемъ нанесенныхъ ими бѣдствій“; въ этой грамотѣ стоятъ, между прочимъ слѣдующее: „По прошенію... и насъ бояръ, и оконничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего Россійскаго царствія, учинилъся... Государемъ Царемъ... Михаило Федоровичъ“ ⁵³⁾. Возможно полагать, что эту грамоту писали тѣ же выборные, которые участвовали въ избраніи царя. Слѣды дѣятельности земскаго собора въ 1614 году мы имѣемъ и въ другихъ грамотахъ ⁵⁴⁾, между тѣмъ о созывѣ выборныхъ на соборъ въ концѣ 1613 или въ 1614 году ничего неизвѣстно. Можно находить указаніе на дѣятельность собора и въ 1615 году ⁵⁵⁾). Приглашеніе новыхъ выборныхъ на соборъ состоялось уже въ самомъ концѣ 1615 или въ самомъ началѣ 1616 г., когда царской грамотой требовалось прислать „выборныхъ людей тотчасъ, не мѣшкая ни часу“, „чтобъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало“ ⁵⁶⁾. Возможно дѣлать предположеніе, что выборные, прїѣхавши въ Москву на соборъ 1613 года, были отпущены по городамъ лишь предъ созывомъ новыхъ

⁵²⁾ „Дв. Р.“, т. I, 96 стр.

⁵³⁾ Акты Арх. Эксп.“, т. III, № 26, стр. 55.

⁵⁴⁾ Ibidem, №№ 29, 31, 32.

⁵⁵⁾ Акты Арх. Эксп., т. III, № 68.

⁵⁶⁾ Ibid., № 77, стр. 111.

земскихъ представителей, и въ такомъ случаѣ земскій соборъ, избравшій на царство Михаила Феодоровича, какъ утверждаетъ это, напримѣръ, проф. Загоскинъ, прекратилъ свою дѣятельность лишь въ концѣ 1615 года ⁵⁷⁾). Это предположеніе является весьма правдоподобнымъ, если мы примемъ во вниманіе то состояніе русского государства, которое имъ переживалось въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича, когда только начиналось уврачеваніе тяжелыхъ ранъ, нанесенныхъ Россіи смутнымъ временемъ. Имѣя въ виду это состояніе русского государства, Милюковъ дѣлаетъ вѣроятное предположеніе, что въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича между 1613 и 1622 годами—земскій соборъ былъ постояннымъ учрежденіемъ на Руси, при чёмъ составъ земскихъ представителей мѣнялся черезъ каждые три года ⁵⁸⁾). Полное разрушение управлениія и отсутствіе правильной администраціи, говоритъ Милюковъ, сдѣлали необходимымъ постоянный земскій соборъ ⁵⁹⁾), тѣмъ болѣе, что въ это время велись еще войны съ внутренними и внѣшними врагами государства. Для устроенія государства и для отпора врагамъ

⁵⁷⁾ Изв. и уч. зап. Казан. Univ., 1877, IV, 802 стр.

⁵⁸⁾ „Оч. по ист. культуры“, часть III, вып. I, 86—87 стр.

⁵⁹⁾ Ibid., 88 стр.

правительству необходимо было живое содѣйствіе гражданъ,—поэтому земскій соборъ 1613 года открылъ себю десятилѣтнюю блестящую эпоху самодѣятельности русской земли, въ лицѣ ея представителей на земскихъ соборахъ того времени.

Но какъ скоро опасность миновала, государство окрѣпло, и правительство почувствовало себя сильнѣе, тогда ослабѣла общественная самодѣятельность на Руси.

Ослабѣвшая дѣятельность земскихъ соборовъ скоро затѣмъ совсѣмъ заглохла,—ей не благопріятствовали самыя условія русской жизни того времени: закрѣпощеніе крестьянъ и горожанъ, закончившееся къ этому времени, разрозненность общественныхъ классовъ, наконецъ, слабое сознаніе обществомъ потребности земской самодѣятельности, обусловливавшейся тогдашимъ состояніемъ просвѣщенія на Руси. Правительство перестало созывать выборныхъ отъ земли на соборы, общество довольно спокойно отнеслось къ этому и бороться за свои права на участіе въ управлениі не стало. „Земля снова улеглась у ногъ самодержавнаго государя“ ⁶⁰⁾).

Вл. П.

⁶⁰⁾ „О народн. представ.“ Б. Н. Чичерина, стр. 378.

